

Секция «Молодёжь в условиях устойчивого политического развития и дестабилизации политических систем: мировой опыт и российская практика»

Феномен политического участия молодежи в Республике Корея

Научный руководитель – Ким Владимир Игоревич

Копуш Дан-Хая Мергеновна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: danakopush@gmail.com

Республика Корея является страной, которая сумела после участия в крупномасштабной войне, а именно после Корейской войны в период с 1950 по 1953, полностью восстановить разрушенную экономику, восстановить государственность, внедрить передовые технологии и, в последствии, войти в список, наиболее развитых государств. Усиление позиций данного государства на международной арене и изменение положения в мировом порядке увеличивает интерес исследователей к данному региону, «..в связи с новыми вызовами современной геополитики (в совокупности с глобальным увеличением роли Азиатско-Тихоокеанского региона) требуется углубленное изучение, а также переосмысление всего Восточного направления отечественной политической науки». [1.С. 421].

На сегодняшний день Республика Корея воплотила свой экономический потенциал и совершила культурный прорыв, определяемый экспертами как «Корейская волна», которая характеризуется тем, что это «кардинально поменяло глобальное восприятие национального образа Республики Корея. Будучи первоначально простым культурным явлением в конкретном регионе, корейская волна показала рост и влияние, значительно превзошедшие ожидания, расширившись до политической и экономической областей, главным образом благодаря тому, что южнокорейский продукт имеет общемировой базис, тренд, имманентность глобальной массовой культуры, максимально приближенное к данным тенденциям». [1.С. 424]

Необходимо отметить, что немаловажным фактором является само население Республики Корея, которое, принимает активное участие в выработке решений и определении основных задач, стратегий и, главное, непосредственно участвует в осуществлении политики тем или иным путем.

Политическое участие в Республике Корея выражается в разных видах: участие в выборах на общенациональном и региональном уровне, митингах, демонстрациях; поддержка, членство, разделение взглядов политических партий; членство в группах интересов, НПО и НКО; голосование.

Особое внимание стоит уделить вопросу об участии молодёжи в общественной и политической жизни Республике Корея. Под молодёжью в данном исследовании подразумевается поколение Y и Z согласно классификации Нейла Хоуфа и Ульяма Штруса в рамках теории поколений ZYX.

Традиционно считалось, что молодое поколение Южной Кореи пассивно, не интересуется политикой и в большинстве своем не заинтересовано в политическом участии и характеризовался абсентеизмом.

Иностранные исследователи отмечают, что причиной данного феномен является не пассивность в следствие удовлетворенностью жизнью и отсутствием проблем, стабильностью общества, а наоборот, наличие общественно важных вопросов, связанных с отсутствием рабочих мест, высокой конкуренцией на рынке труда и неравенство, получившим название «HellChosun» (1).

Кроме того, стоит отметить влияние таких общественно-исторических установок, представленных в виде конфуцианских установок в обществе и установление авторитарного режима, действовавшего с 1961 по 1987 годы, которые способствовали неосознанному закреплению в сознании населения определённых установок в форме «запрет», которые ограничивали их действия, «режим с жесткой цензурой, преследованием неудобных политиков (власть всякий раз все списывала на несчастный случай), полным контролем за интеллектуальной средой» [2.С.2]

Даже последующие волны модернизации, затронувшие многие страны мира, и процесс демократического транзита в Южной Корее не изменил политические установки молодёжи.

При этом для исследуемой нами социальной группы было характерно мнение о том, что политические изменения невозможны [4.С.1]. Вышеуказанный факт деполитизации молодёжи говорит нам о том, что молодой электорат не имел мотивацию для осуществления политических, электоральных действий. Политическая коммуникация, осуществляемая властью и лицами, заинтересованными в ней, носила односторонний характер, и не приводила к необходимому обмену интересами.

Для привлечения молодёжи Кореи в политику проводились акции различного рода: инициативы по снижению возрастного ограничения для участия в выборах (2), создание политической партии «YouthKorea», представляющей интересы молодёжи, кампании по привлечению электората для участия в выборах и органах государственной власти. Но несмотря на все эти мероприятия, итог оставался один - не затрагивался «Я-образ» молодёжного электората.

Но в 2008 году прежнее, традиционное положение в модели политического взаимодействия изменилось. Коррупционный скандал, связанный с бывшим президентом Южной Кореи Пак Кын Хе, вызвал общественный резонанс и волнения на территории всей страны, но ключевой особенностью явилось то, что главное действующее лицо представлено в лице такой социальной группы, как молодёжь, в том числе и студенты ВУЗов. По оценкам СМИ, более 50% участников оказались подростками.

«Революция свеч» 2008 года (3) была крупнейшей публичной демонстрацией со времен 1987 года. Демонстранты потребовали от правительства отменить американо-корейское соглашение о торговле говядиной (4). Затем сразу же следовали требования импичмента Президенту страны. В конечном счете, массовое давление оказалось настолько сильным, что представители власти принесли извинения и пересмотрели договор с Вашингтоном.

Протестные митинги в 2017 году также требовали отставки Президента Южной Кореи, Пак Кын Хе, отличились своей широко масштабностью. Если ранние инциденты показывали небольшое участие граждан, то в случае 2017 года количество участников достигло 1 миллиона. Это показывает нам тенденцию расширения гражданского участия в политическом устройстве своего государства и увеличению доверия к другим ветвям власти, в частности, к судебной.

Рассматривая вопрос о политическом участии молодёжи стоит отметить, что неотъемлемую роль в мобилизации участников сыграли «новые средства массовой информации» – интернет, социальные медиа и цифровые устройства.

Так, например, во время протестов в Южной Корее, названных СМИ, «революцией свеч», интернет платформы функционировали как важнейшие ресурсы для привлечения граждан и освещения происходивших действий и повысивший их политическую эффективность.

«Данные действия брали начало в интернет сообществах, преимущественно в Daum.net, True Picture и JjukBbang... Кибер-активность молодых людей продолжилась на оффлайн-протестах при свечах. Организованное участие во главе с онлайн-сообществами и индивидуальное участие обычной молодежи дополняли друг друга и формировали массовую армию демонстрантов. Прежде всего, подростки требовали, чтобы их признали политическими деятелями в ходе протестов при свечах. Проводя пресс-конференции и делая публичные заявления, они также требовали, чтобы правительство наделило их такими политическими правами, как свобода собраний и свобода слова. В дополнение к традиционным мероприятиям, таким как кампании по сбору подписей и форумы, они расширили фестивальную культуру участия, показав различные выступления, такие как выступления-флешмоб и танцевальный конкурс» [7.С. 245].

«Новая мобилизация» способствовала формированию у молодого населения прочной групповой идентичности и позволила стать им влиятельными политическими акторами.

Таким образом, интернет не только влияет на поведение молодежи, но и на политическое участие.

В первую очередь, это связано с его распространением (5), общедоступностью, способствовавшему новой политической социализации. Если в традиционных политологических теориях основными институтами социализации являются семья, институт, армия, работа и прочее, то сегодня социальные медиа также имеют немаловажную роль в данном процессе.

Во-вторых, удобство доступа, отсутствие иерархии, нетрадиционность-все это позволяет неосознанно проникать информации и интерпретировать ее. Молодежь, подростки склонны доверять информации, мнению, полученному в интернет пространстве, больше, чем другим объектам взаимодействия, как политикам и власти.

Данный тезис подтверждается исследованием YunSeongyi, ChangWoo-Youngo надежности СМИ(6). Так, 47,4 % респондентов ответили, что большего всего доверяют Интернету. 27,2% ответили, что телевидение-надежный источник получения новостей, и только 14,3% проголосовали за газеты.

В-третьих, свобода действий и возможность получения «обратной связи» делает интернет той площадкой, где инициаторы-активисты могут выступать с различными предложениями по решению определенных вопросов. Хорошим примером тому являются онлайн-петиции, онлайн-кампании активистов в сферах, в которых заинтересована молодежь.

Хотелось бы отметить тенденцию об изменении гендерного соотношения политического участия среди молодежи Республики Корея. С 2008 года активность молодых девушек, подростков резко возросла, причем их деятельность носила более агрессивный характер. «Революция свечей» возглавлялась девушками-активистками, что является необычным для общества с традиционными патриархальными порядками в Азиатском регионе, ведь традиционно считалось, что политика-не женское дело.

«В протестных акциях 70-80% участников были женского пола... Возможной причиной данного явления является то, что для девушек характерно использование Интернета на основе интернет-блогов, что упрощает процесс обмена информацией и мнениями, в то время, как представители мужского пола использовали интернет в развлекательных целях, играх» [7. С. 246].

Таким образом, в политических кругах молодые люди стали восприниматься как электорат, с которым необходимо считаться, чьи интересы нужно учитывать при проведении как внутренней, так и внешней политики.

Развивающийся феномен инклюзивной демократии, в первую очередь, основанной на активном участии молодежного электората, в перспективе перерастет в действительно зрелую демократию, где общество может влиять на власть и принятие политических решений.

В первую очередь, это проявилось в изменении политических программ, стратегий кандидатов на пост президента страны. Реализация данных программ будет осуществляться под общественным надзором. При этом будут участвовать не только традиционные средства массовой информации, но и интернет площадки.

Можно отметить, что данная тенденция может в будущем повлиять на само устройство политической системы Республики Корея. Смешанная политическая система Южной Кореи критиковалась экспертами из-за ее непропорциональности, наличия огромной власти у Президента страны, или же просто «победитель получает все».

При этом политическое участие будет представлено не только в форме участия в протестных акциях, митингах, демонстрациях, но и в повышении явки на национальных, региональных выборах, участия и представлении интересов через такие институты гражданского общества, как НКО, НПО, политические партии, профессиональные союзы и иные группы интересов.

Источники и литература

- 1 Ким В.И., Феномен [U+D55C] [U+B958] как политический фактор «мягкой силы» Республики Корея. Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017, vol. 19, no. 4, 421-424
- 2 Ланьков А. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее. Отечественные записки. 2013. Выпуск №6 (57)
- 3 Aie-Rie Lee. The quality of social capital and political participation in South Korea. 2010. Journal of East Asian Studies 10, 483-505.
- 4 Chris Carothers. The Turning Point for South Korean Democracy. 2017. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/the-turning-point-for-south-korean-democracy/>
- 5 Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. 1991. New York: William Morrow & Company
- 6 Noor Sulastry Yurni Ahmad, Ki-Soo Eun. The rise of nationalism among South Korean Youth and Democracy: An analysis. 2012. World academy of Science, Engineering and Technology. International journal of Humanities and Social Science. Vol:6, No. 4
- 7 Sook Jong Lee. A Democratic breakthrough in South Korea? 2017. Carnegie Endowment International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/03/24/democratic-breakthrough-in-south-korea-pub-68394>
- 8 Yun Seongyi, Chang Woo-Young. Political participation of Teenagers in the Information Era7 Social Science Computer Review. 2011. 29 (2), 242-249 =5